Протиснувшись через толпу, Лэй выбрался из поезда и поднялся по ступенькам на улицу, где сейчас было посвободнее. Под ногами хрустел снег, и парень шёл к ближайшей автобусной остановке. Остался последний кусочек маршрута, и он будет на месте.

На дворе стояло самое начало января.

Чувствуя небольшую вину, он достал из неизменно висящего на плече рюкзака мобильный, у которого уже потрескалось защитное стекло. Не всегда Танзин аккуратен, случаются неприятные мелочи.

И набрал номер. Сейчас позднее утро, но у студентов каникулы. Серия гудков — раздался знакомый голос, от которого юноша вздрогнул:

— Всё, закончились твои проблемы? — эта фраза могла бы прозвучать очень грубо и неприветливо, если бы не вечно доброжелательный и тихий тон Синь Ся.

Лэй просто-напросто забыл о ней в ходе всех этих приключений, а после не удосужился вспомнить. Ему было очень неудобно, что она случайно отошла на периферию сознания.

Хорошо хоть мозги встали на место, когда первый семестр со всеми проблемами подошёл к концу.

В этом парень чистосердечно признался, даже не думая о том, что он мог бы об этом умолчать и что девушка с хорошим шансом всё равно его бы раскусила:

— Да, недели две назад, — он схватился за затылок, подходя к остановке. Надо только дождаться автобуса с нужным номером и ехать.

Мрачное молчание из трубки заставило его занервничать. Юноша очень не хотел расстраивать подругу, но, кажется, серьёзно прокололся.

И ведь не задумывал ничего плохого, оно само так произошло…

К слову, инцидент не получил никакой огласки: в начале смогли надавить на прессу, остальное прошло тихо, уничтоженную фабрику объяснили свихнувшимся магом высокого уровня, который решил поиграться в черте города. А ресторан записали как есть — конфликт магов с применением силы.

Преступник, естественно, задержан и наказан. Видимые белые пятна отсутствуют, поэтому простой обыватель ничего не заподозрит.

Хотя весть о заводе недолго обсуждалась по всей стране: маги-безумцы встречаются не так часто, но всегда что-то вытворяют. А народу только дай посплетничать. Главное — новости об убитых и Чёрной Церкви никуда не просочились.

Обо всем знает лишь магический суд, несколько студентов и директор. А о смертях дополнительно известно всему университету. Но раз СМИ о них не заговорили, то и людям хватило мозгов понять, что надо молчать.

— Забыл, да? — Синь Ся внезапно захихикала.

Складывается ощущение, что злиться и обижаться она совершенно не умеет.

Впрочем, последнее не присуще и ему, а первое — только по праздникам.

— Да, — сначала Лэй хотел кивнуть, но опомнился: она ведь этого не увидит. Пришлось подтвердить словесно.

— Но ты же вспомнил, — мягко заговорила девушка, — поэтому ничего страшного. Расскажешь, что случилось тогда?

Парень задумался. Стоит ли? С одной стороны да, так как она в своё время наверняка переволновалась от того, что могло произойти там, далеко в столице. А с другой — события были ужасны, и не каждый захочет подобное слушать.

А как отреагирует Синь Ся — неизвестно. Она же не хладнокровная Му, но и не боязливая Ан. К тому же вместе с ним прошла через Бо.

— Только если никому не проболтаешься, — предупредил он и начал свой рассказ.

Она практически его не перебивала, а повествовал Лэй лучше, чем раньше. Закончилось всё на моменте с вознаграждением.

Он промолчал о цвете глаз — Танзин подумал, что в текущий миг это не важно. А про Мо Фаня смысла говорить не было — уж Синь Ся об этом точно знает. Но о том, что он и Сюэ начали встречаться, Лэй не говорил.

Он с ней это обсуждал. И они пришли к выводу, что нечего болтать.

Про путешествие по «Сокровищнице Императора» ничего не сказал, так как знал её реакцию: она отчитает его за безрассудство и в очередной раз удивится тому, что он постоянно что-то выдумывает и в итоге выходит в плюс.

— Ужас… — она выдохнула. — Никогда не пойму, почему они так поступают. Нелюди… Хорошо, что вы справились и не допустили новых погибших, — говорила нормально, но чувствовалось, как она переживала во время его речи.

Последующие обсуждения тоже заняли время. Компания, собравшаяся вокруг Лэя, его мощь, которая, с её слов, поражает всё больше и больше, и даже немного изучения волшебства — Синь Ся дотошно расспрашивала все подробности, которые смог выяснить парень.

Это его сильно изумило: он не ожидал такой заинтересованности. Зато теперь девушка знает больше, чем все, но понимает меньше, чем он.

Впрочем, такими темпами они будут на одном уровне.

В голову взбрела идея, которую обязательно надо осуществить на этих каникулах.

Хоухай давно оказался позади: Танзин проехал мимо ещё на метро. Но он к нему вернётся, надо лишь дождаться ночи. А потом нырнуть.

Он придумал, как сможет это провернуть без спецоборудования. В конце концов для чего ему дан контроль?

Парень засмеялся. Магия магией, а Сюэ то дала целый список того, что надо купить и ей, и ему.

***

Наконец Гэн получил то, что ему давно было так интересно. В начале учебного года Лэй единожды заявился к нему на ночевку из-за своей соседки, и тогда они немного об этом поговорили. И с того момента эта тема ни разу не поднималась.

Спустя несколько месяцев ноги дошли до того, чтобы его навестить. Раз собрался на Хоухай, то почему не совместить с этим?

И до самой ночи шёл обмен мнениями, фактами, событиями. Танзин максимально подробно говорил про Ан, включая даже свои предположения о ней, и со многими Веньян соглашался, причём не раз упоминая, какая она чудачка сама по себе. И без его шуток, конечно, не обошлось.

— Так нравится она тебе или нет, каменный ты наш? — под конец он задал совсем неудобный вопрос.

— Нет. Мне Му нравится.

— Созрел-таки, — усмехнулся Гэн. — Эта та, что Нин Сюэ? А вот тут сочувствую. Без шансов.

Её что, вообще все знают?

Рассказывать всю правду он не намеревался, потому аккуратно съехал с темы. Вряд ли получилось незаметно, но тактичный Веньян виду не подал.

Лэй даже не упоминал ничего о своей силе, так как давно понял: у друга с этим большие проблемы.

Он считает себя слабым и начинает загоняться, если это лишний раз подтверждается.

Юноше семнадцать лет, он находится в третьем элитном классе высшей магической школы — то есть принадлежит группе лучших волшебников во всем учебном заведении! — но несколько ребят посильнее полностью уничтожают его веру в себя и в своё магическое будущее.

Ему нужно обязательно поступать в Императорский, пускай он этого не хочет. Там точно

начнёт бороться за себя и своё развитие, отучится от самоунижения.

Видно же — чародей с потенциалом. Близок к третьей ступени, а это признак какого-никакого таланта!

Он закрепился в верхушке рейтинга, но из-за того, что школа далеко не самая престижная, поддержку получали только самые лучшие.

Гэн находился на четвёртой позиции. Тот факт, что те трое получают помощь своих семей, потому и выше, сильно на него давил.

Хотя должно быть наоборот: он, развиваясь абсолютно самостоятельно, пропустил вперёд только отпрысков знатных семей. Это повод для гордости, а Веньян… И откуда у него такая самооценка?

— А ещё на следующей неделе у нас семидневная практика, — вставил юноша.

Если это что-то похожее на выезд в дикую природу, как было у Лэя на втором году, то это очень даже неплохо. Дети наконец получат полноценный опыт битв, и заодно станет ясно, кто чего стоит.

К тому же это отличная возможность показать себя, и Гэн обязан её не упустить. Нужно, чтобы он наконец в себя поверил, и продемонстрировать самому себе, на что он способен на деле — отличный способ.

— Куда?

— Нас повезут в Бо и будут водить по окрестным лесам за безопасной зоной. И по руинам, наверно, тоже, — голос его не был преисполнен энтузиазма, после чего Танзин осознал, что сам парень не вылечится: слишком глубоко увяз.

И сильно удивился: прямиком в его родной город! Надо же…

Но, наверно, это не настолько поразительно, потому что выезд на неделю, да и ещё во время каникул. Так что хоть на другой конец страны можно уехать — и ничего.

Бо потихоньку превращался в военный город, поэтому различные практики и поездки туда нормальны. К тому же он недавно был горячей точкой, что тоже играет на руку.

— Впервые с монстрами столкнёшься? — поинтересовался Лэй, отпив немного чая.

С глазами они тоже разобрались. Веньян был изумлён, но в своём репертуаре отколол несколько шуток и перестал. В общем и целом прошло всё отлично. Хотя чувствовалось, что ему непривычно смотреть на белую радужку.

Одновременно с этим парень узнал о втором элементе мага. Каким чудом он до сих пор не знал о молнии?

— Ну конечно, — буркнул Гэн, безостановочно поворачивая свою кружку в одну и ту же сторону.

Какой-то он подавленный. Определённо это связано с практикой, потому что всё время до этого был весел как никогда.

— Не знаю. Возможно, сражений не будет. Так, походим-побродим. Ну даже если и столкнемся с кем — ничего мы не сделаем. Придётся наблюдателям нас спасать.

Его мышление нуждается в корректировке. Для его же блага. Мир может потерять перспективного боевого мага: он по силе уже догнал отца, и даже это не даёт ему дополнительной мотивации и веры в то, что он может.

Запущенный случай. Такое ощущение, будто Веньян не видит ни единого плюса, зато минусы возводит в абсолют. И не сказать же, что он отпетый пессимист.

— Расскажи всё в подробностях.

У Танзина формировалась безумная задумка.

— Интересно, что задумала твоя школа в моем родном городе, — уголок губ приподнялся вверх.

***

Схватившись за перила знакового моста, юноша глядел на застывшую озёрную воду, прислушиваясь к пульсации в голове. Ритмичная, ощутимая. Словно зазывала.

Здесь она самая сильная, но ничего подозрительного на мосту не было. Поблизости тоже — Лэй обследовал всё, и не один раз. Хотел убедиться, что нырять — необходимость.

Из-за зимы, холода и корки льда на поверхности воды Хоухай в эту пору сильно теряет в популярности, поэтому сейчас, в два часа ночи, в округе едва ли можно найти хотя бы нескольких любителей морозных прогулок. А в районе моста нет никого, поэтому парень без зазрения совести занимается своими делами даже под светом фонарей.

Там, внизу, есть нечто. И оно долгое время вызывает у него подобие резонансных колебаний.

Но Танзин не хотел рисковать рваться в воду на свету, поэтому выдвинулся в сторону лесочка, где он тренировался после прорыва на средний уровень. Оттуда легко сойти к берегу во мраке ночи, и его никто не увидит, даже если очень захочет.

Это примерно в километре-двух от моста.

Придётся ему сегодня ещё и поплавать. Оставалось верить, что элемент воды ему поможет,

потому что несмотря на свою идею, Лэй слабо представляет, как оно будет работать и будет ли.

Вышел на берег. Глаза уже привыкли к темноте. Дальше шёл лёд. Танзин стукнул по нему кулаком — даже не треснул. Да, зима выдалась холодной, и за месяц всё успело заледенеть.

На таком расстоянии сигналов не поступало, но маг помнил, в какую сторону ему нужно. А в непроницаемой толще воды без крупицы света он как-нибудь да сориентируется.

Если его идея сработает, то можно воспользоваться припасённым фонариком.

Сделал два коротких шага по льду, приложил ладонь к его поверхности. Ударил хлыстом молнии. Короткая вспышка, и парень отскочил, наблюдая, как от образованной дыры во все стороны расходились трещины.

Голубоватая твердь раскололась на кусочки, и они бултыхались в почти что чёрной воде — настолько мало было света.

Лэй немного промок от брызг, но он заранее применил кольцо, поэтому совершенно не беспокоился о сохранности одежды.

Теперь он может погрузиться, но делать это без подготовки он не станет. Даже если устойчивость к стихии ему идёт в плюс, то вот иммунитет к леденящему кости холоду есть только у Сюэ.

Вскочив на доску, юноша поднялся высоко в небо над прорубью. Создал огромную тонкую сферу примерно метров пятьдесят в радиусе и начал её сжимать. Чтобы исключить рост толщины при уменьшении площади — это ведёт к ухудшению видимости — он направлял всю энергию в прочность барьера, дополнительно усиленного духом. Неизвестно, как будет давить озеро, так что «батискаф» надо сделать покрепче.

Сжав сферу почти на максимум — для парня свободного места осталось не очень много — он убрал скейтборд и устроился поудобнее на внутренней стороне. Чувствовал, как лёгкие насытились кислородом: он ведь собрал кучу воздуха в таком небольшом объёме.

Так легко заработать перенасыщение, однако тело среднего уровня должно справиться с такой маленькой трудностью, если она возникнет. Зато воздуха хватит на всё путешествие.

Спустился вниз и медленно погрузился под воду. Здесь у самого берега глубоко, поэтому Лэй не сразу упёрся в дно.

Конечно, управлял «машиной» он при помощи духа.

Давления воды не ощущалось.

Из-за непроглядного мрака пришлось достать фонарик и освещать себе путь. Стало видно не сильно лучше, но песчаное, неровное дно в метре перед ним разглядеть было возможно.

Танзин осторожно поплыл в нужном направлении. Не спешил, чтобы ненароком на ровном месте не потеряться. Но мост он, конечно, не пропустит.

Постепенно воздух, который никак не менялся и не выходил за пределы сферы, нагревался от дыхания и тепла тела юноши. Минут через двадцать-тридцать «плавания» он комфорта ради снял куртку и свитер.

Они просто исчезли. Потому что это — копии, и вне тела существовать не могут. Но оригинал на месте, и при необходимости «призвать» одежду никто не мешает.

Скорость низкая, медленнее пешего шага.

Вскоре в голове слабо запульсировало. Эта весть сильно обрадовала Лэя: он на верном пути.

Ещё немного, и по одним только внутренним сигналам он научится ориентироваться.

Парень всплыл ближе к поверхности.

В какой-то момент понял, что покалывание стало сильнее, чем когда-либо прежде. Значит, он подобрался ближе к источнику странной энергии. Поднялся наверх, почти ко льду — боли ослабли. Спуск вниз показал обратный результат. Значит, это нечто находится на дне.

По ощущениям опустился метров на пятнадцать-двадцать — что весьма немало — и ощутил сильное сопротивление: продвигать «батискаф» вперёд стало заметно тяжелее. Течение в озере было слабым, но сейчас, видно, он попал в другое, которое создаётся проходящими внизу грунтовыми водами.

Сконцентрировавшись, Лэй поплыл против потока — мощь духа всё же выигрывала — и пульсация в течение следующих минут учащалась.

Осмотр фонарём показал, что дно из песчаного стало каменным, пошла твердая порода. Осознал, что некоторое время назад уже ушёл под водоём и двигался по «пещере» тех подземных вод. А сигналы в голове начинали доставлять заметную боль.

Если он хоть кому-то расскажет в подробностях об этом приключении — сочтут за сумасшедшего даже люди, хорошо его знающие. Лезть глубоко под замерзшую воду в тёмную морозную ночь — изощрённая форма мазохизма.

И если Сюэ после этой истории не промоет ему мозг на тему «ты псих или да?», то её официально можно называть Лэем в женском обличье.

Впереди ярко блеснула маленькая точка. Её было видно сквозь плотный мрак. Сюда не добирались даже крупицы лунного света, и спасал только фонарик.

Покалывание резко усилилось, и Танзин догадывался, что это всё исходит именно оттуда. Из района той точки. Приблизившись к ней, парень разглядел, что это какой-то небольшой предмет, зависший внутри неслабого течения.

Лэй уверен — именно это он столько времени и искал.

Пригляделся. Напоминает по форме… семя? Откуда ему тут взяться, да в таком странном положении?

Это он что, наткнулся на магическое семя?! И почему его никто за всё время не обнаружил, а он — почуял издалека?

Наверно, оно слабенькое, раз так легко пряталось. И тем не менее это — духовное семя, пускай и низшего разряда.

Нужно его забрать, и аккуратно.

Направив луч фонарика на него, юноша приблизился к предмету и смог его разглядеть получше.

Несомненно — волшебное семечко. И энергия, окружающая его, это только подтверждала.

Лэй придумал, как можно заполучить бесценный артефакт.

Создал вокруг семени небольшую водную сферу — похожую на ту, в которой сидит он сам — и осторожно передвинул её вплотную к внешней оболочке его барьера. А дальше — ювелирная работа. Он прилепил шары друг к другу и мысленно прорубил в точке соприкосновения крохотное сквозное отверстие. И начал медленно его расширять.

Тем самым семечко с небольшим количеством воды перетекло к нему, а структура защиты не была нарушена.

Дно сферы частично залило. Танзин подхватил предмет и сверкающими глазами смотрел на него. Небольшой — с фалангу мизинца.

Когда он взял семя, пульсация в голове резко прошла. Он читал, что с этими ребятами так просто не бывает и они как бы обладают собственным характером. С ними надо найти общий язык, чтобы забрать их силу.

Судя по всему, этот «парень» сходу признал мага и перестал испускать болезненные волны.

Кто знает, вдруг он давным-давно находится тут? И никто не мог его отыскать. А таким способом он пытался найти хозяина, но почувствовать зов смог лишь Лэй.

Печальная история.

Не мешкая, юноша перешёл во внутренний мир, в котором появился вместе с семенем. Его надо объединить с Хаймиэ и посмотреть, что получится.

Подошёл к звезде и, протянув особый предмет к ней, с удивлением отметил, как тот сам вылетел из рук и рывком направился к светилу. Не успел моргнуть — начались изменения. Не отрывая взгляда, наблюдал за тем, как звезда теряла цвет и становилась прозрачнее. Это бы испугало волшебника, если бы не увеличившаяся яркость, означающая увеличение силы.

Интересно, повлияет ли тут на что-нибудь духовно-магический симбиоз?

Всё созвездие обесцветилось. Семена часто изменяют внешний вид магии. Теперь вода Лэя практически полностью прозрачна. Хорошо, что эту силу можно использовать, а можно и не использовать.

По ощущениям, семя принадлежало к рангу ложных или вторичных, а у них маленький коэффициент. Но это неплохо, он доволен.

Пусть ради такого с виду малого эффекта пришлось столько стараться — оно того стоило. Лучше так, чем никак.

Вернувшись в реальный мир, маг обнаружил себя не там, где ожидал. Сферы нет, защиты никакой, он лежит на песчаном дне вдалеке от прошлого места пребывания.

Каким-то образом барьер разрушился — возможно, выделившаяся при слиянии энергия его рассеяла. И что напугало даже сильнее перспективы задохнуться и утонуть на веки вечные — это полное отсутствие проблем с кислородом и температурой. И вода почти не давила.

Лэй дышал. Под водой. Ему не было холодно. Он хорошо видел во тьме и в воде. Как рыба, живущая далеко от поверхности.

Совершенно не понимая, что происходит, парень заметил, что тело ощущается не так, как обычно.

Глаза будто покрыты прозрачной пеленой.

Дыхание привычное, никаких жабр внезапно не появилось. Однако какой магией вода не затекает в нос и рот, да ещё и спокойно отдавая свой кислород — симбиоз его знает.

По сути тело осталось полностью человеческим!

Одежда сухая, словно она защищена от намокания. И Танзин сухой. Что это за чушь?!

Разнервничавшийся юноша постарался успокоиться, выровнять подводное дыхание и принять, что симбиоз опять сделал всё по-своему.

Кажется, ему больше нельзя забирать себе семена. После такого лучше вообще забыть о их существовании.

Лэй попробовал поплыть. Получилось.

Вода обтекала его, не препятствуя движению, а скорость намного превосходила простой шаг.

Однако сразу вскрылся нюанс: подводные путешествия отбирают заметно больше духовной энергии, чем водная или молниевая доска.

Вскоре Танзин заметил проделанную дыру во льду и замедлился, подбираясь к ней со всей осторожностью. Он вынырнул, выбросившись на снежный берег.

И вдохнул свежий, морозный, привычный воздух. От облегчения, что всё с ним в порядке и ничего непоправимо не сломалось, парень забыл обо всех делах и лежал на животе, приходя в себя.

Во всём виноват симбиоз. Он не хочет разбираться, каким невообразимым образом это случилось, но Лэй убежден — без него не обошлось.

Парень внезапно перевернулся и рассмеялся. Успокоился он только спустя пару минут. Поднявшись, Танзин вернул одежду из кольца и пошёл вдоль берега. Пора домой.

И ведь в торговый центр надо заскочить.

Прошло немного времени, но Сюэ уже поняла, что Лэй через раз забывает о всякого рода домашних обязанностях, и это ей не нравится.

Без небольших проблем в отношениях не обойтись. И что очень его радует — это её понимание и помощь.

У них всё получится.

***

Сокол, меньше минуты назад пересёкший городскую черту, на сверхзвуковой скорости долетел до озера и спикировал на мага-симбионта.

За миг до столкновения птица ворвалась в его внутренний мир и, миновав звёздные системы, протаранила невидимую стену.

Позади осталось крупное отверстие, а перед ним раскинулось пространство с девятнадцатью струнами.

Этот маг думает головой больше, чем прошлые. Он создал ему проход, который не затянется. А дальше — только самому.

Сокол покинул внутренний мир так же внезапно, как и появился в нём. Через минуту он был уже далеко от города.

http://tl.rulate.ru/book/49983/1339557